

«Дедуля, ты сказал нам не входить в Могилу Божественных Зверей. Неужели мы не сможем вернуться, если отправимся туда?» спросила Сяо Мосянь, вспоминая первые слова Императора Божественного Тумана.

Божественный Туман вздохнул и сказал: «За эти последние десятки миллионов лет из всех, тех бесчисленных людей, которых я проводил в Могилу, ни один не вернулся живым. Только, когда из глубины вырывается извержение демонической силы, поднимаются и их кости ... в прошлом я сам однажды попытался отправиться в глубины Могилы и найти способ покинуть Долину Красного Дракона, но спустившись на сотню миль, я ощутил призыв грозной демонической силы, который чуть не заставил меня потерять самого себя. В конце концов, я потерпел неудачу ...»

Призыв грозной демонической силы? Тот, что может заставить Императора потерять чувство самого себя?

Сердце Линь Мина словно оборвалось. Он мог поспорить, что Долина Трагической Смерти не должна быть страной без шанса на спасение; должен был быть какой-то выход. Хозяин Дороги Асуры не создал бы такую землю, чтобы шутить со своими несравненно более слабыми юниорами.

Если Долина Трагической Смерти имела выход, то было очень вероятно, что он был глубоко в Могиле Божественных Зверей, потому что из всех, кто когда-либо входил туда, никто не так и не возвратился.

«Старший, кажется, вы очень ослабили ...»

Линь Мин задумался. В звуковой передаче Божественного Тумана он почувствовал ауру души, что была похожа на мерцающую свечу на ветру. Божественный Туман был душевником, который использовал душу в качестве источника своего существования. Теперь, когда его аура души оказалась настолько слабой, это доказывало, что он, вероятно, недолго протянет.

Божественный Туман усмехнулся: «Хорошо сказано. За эти годы я испытал бесчисленные демонические приливы. Энергия происхождения в этой пещере слишком скудна, и кристаллы души и источники энергии, которые я принес сюда, уже давно израсходованы. Теперь я могу полагаться только на поглощение слабой энергии происхождения, чтобы противостоять коррозии демонических приливов. В то же время, я должен медитировать, чтобы сохранить свое состояние, запечатывая свою жизнь, чтобы с трудом удержаться ... »

Слова Божественного Тумана несли с собой такую глубокую печаль. Такой гордый сын неба оказался в таком состоянии, и вынужден был тратить десятки миллионов лет, тихо страдая в Долине Красного Дракона. Такая судьба действительно могла тронуть любого.

«Старший, у младшего есть вопрос к вам, мне интересно, могу ли я задать его» спросил Линь Мин после некоторого колебания.

«Мы с тобой - не что иное, как люди, которые скоро умрут. Нет ничего, что нельзя было бы теперь сказать» уверенно ответил Божественный Туман.

«Тогда ... Я хочу спросить, почему Старший вступил в Долину Трагической Смерти? То есть, в Долину Красного Дракона, как её назвал старший. Со статусом и силой Старшего, вы могли преодолеть Дорогу Асуры. Зачем вам было входить в такую опасную зону, как Долина

Трагической Смерти, где шансы на выживание настолько малы? Хотя другие Императоры тоже приходили сюда, они, вероятно, приходили сюда в те моменты, что предшествовали их смерти. Если им пришлось бы выбирать между входом в Долину Трагической Смерти или смертью в покое снаружи, они решились бы приючиться сюда и попытаться узнать секреты источника Дороги Асуры, а также выяснить, как пройти по пути Истинной Божественности ... »

Линь Мин постоянно интересовался этим вопросом. Он мог понять, если бы Божественные Владыки и Божественные Лорды случайно были бы втянуты в Долину Трагической Смерти, но Император не мог случайно оказаться втянутым сюда с его-то уровнем культивирования.

Если Императоры и входили в Долину Трагической Смерти, это было бы полностью их добровольное действие.

Если Император вступал в Долину Трагической Смерти в конце своей жизни, тогда это было бы понятно, но Божественный Туман явно прибыл сюда на пике своей силе. Зачем ему было рисковать?

«Из-за ... вражды!»

Божественный Туман сказал эти слова, а затем замолчал, явно не желая ничего добавлять. Линь Мин, проявив такт не спрашивал его о большем.

Одно слово - вражда. Возможно, жизнь Божественного Тумана не была такой яркой и прославленной, как предполагали другие.

«Мисс Цзи, давай вернемся назад и посмотрим, сможем ли мы понять, что за ситуация у входа» обратился Линь Мин к Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь улыбнулась в ответ, бесконечно очаровательной улыбкой. «Ты совсем глупый, чего называешь меня Мисс Цзи. Перестань быть настолько вежливым, можешь просто называть меня Сянь'эр».

«Мм ... ну, ладно ... тогда, давай вернемся и посмотрим».

Линь Мин хорошо знал, что после входа в Долину Трагической Смерти уйти через вход не было возможности. Если бы такая возможность была, то все предыдущие люди, которые пришли сюда, обнаружили бы этот выход. Люди никогда не стали бы просто ждать здесь своей смерти. Несмотря на это, он хотел вернуться, чтобы исследовать, что там и тщательно изучить район, чтобы запомнить каждый уголок и трещинку Долины Трагической Смерти. Затем он смог бы ознакомиться со структурами и глубокими принципами, которые регулировали эти земли, а также подготовиться на случай чрезвычайных ситуаций.

Сяо Мосянь хлопнула Линь Мина по плечу, небрежно сказав: «Я уже передала свою жизнь и всё, что есть у меня тебе. Я еще молода и не хочу здесь умереть, поэтому, пожалуйста, иди первым».

Она была оптимистом по природе своей. Даже после того, как она попала в опасную зону, она все еще не сходила с ума от отчаяния, хоть и понятия не имела, на что полагался Линь Мин.

Когда они подошли к входу, Линь Мин смог подтвердить свои подозрения. Вход был заблокирован силовым полем.

Это было страшное силовое поле, похожее на поверхность черной дыры. Можно было только

войти, но не уйти.

Более того, если человек прошел бы через это силовое поле, он вошел бы в совершенно другой мир, из которого даже свет не мог убежать. Это был настоящий отдельный мир.

«Если даже Императоры не смогут прорваться сквозь эти заклęcia, тогда и я определенно ничего не могу поделать».

Линь Мин покачал головой, больше не думая уходить с этой точки.

Он вернулся к Могиле Божественных Зверей, а затем отправился обратно ко входу, пройдя этот путь несколько десятков раз. Каждый раз, когда Линь Мин проходил это расстояние, у него уходило два-четыре часа. Пока он ходил по этому маршруту снова и снова запоминал положение всех разрушенных костей, места, где кости были собраны в кучки, разбросаны, где было больше костей мастеров, он запоминал каждую деталь.

«Какая польза от воспоминаний обо всем этом?» спросила Сяо Мосянь. Они уже прошлись туда и обратно несколько десятков раз, потратив на это занятие несколько дней и ночей. Она не беспокоилась об этом и совсем не волновалась, продолжая идти с Линь Мином, также запоминать окрестности. Хотя Сяо Мосянь казалась ненадежным товарищем большую часть времени, в необходимые моменты она могла засиять во всей своей надежности и серьезности.

«Это может быть полезно ...»

У Линь Мина были кое-какие слабые подозрения, и он хотел подтвердить их.

На пятый день Линь Мин полностью запомнил все детали области вне Могилы Божественных Зверей. Затем он прибыл на утес, где находилась Могила Божественных Зверей.

С легким прыжком Линь Мин полетел вниз в глубины Могилы Божественных Зверей.

Его скорость была не высокой. Летя, он почувствовал демоническую силу, о которой говорил Божественный Туман.

Как он и думал, чем ниже он спускался, тем сильнее становилась демоническая сила, как будто она завлекала его тело и душу, пытаясь приблизить его.

Линь Мин похолодел. Он тут же перестал лететь и вернулся, используя свой старый маршрут.

В течение следующих нескольких дней Линь Мин продолжал исследовать край Могилы Божественных Зверей. Он спускался и поднимался, но никогда не спускался ниже 10 миль.

Что касается Божественного Тумана, у него не было слов, чтобы прокомментировать действия Линь Мина. Он уже достаточно его предупредил. Если Линь Мин и Сяо Мосянь настаивали на том, чтобы направиться в Могилу, чтобы умереть, он не мог остановить их.

На десятый день Линь Мин вернулся к краю утеса, а затем помедитировал на вершине возвышающейся скалы.

Без каких-либо вопросов Сяо Мосянь во всем сопровождала Линь Мина и размышляла на скале. Рядом с ними стояла подставка из нефритовой девяти солнц, медленно светящаяся нежным светом.

Сяо Мосянь культивировала. Что касается Линь Мина, он воспринимал паттерны дао в

императорском нефрите, проверяя все, что знал о Могиле Божественных Зверей.

Линь Мин считал, что и Божественное Сокровище Великой Пустоши, и выход из Долины Трагической Смерти, были расположено глубоко в Могиле Божественных Зверей. Если бы он хотел заполучить эти вещи, ему нужно было отправиться вглубь этой могилы!

И согласно словам Божественного Тумана, даже Император потеряет сознание при входе в Могилу Божественных Зверей. Если Линь Мин хотел бы выполнить то, чего они не могли, ему нужно было бы полностью понять глубокие и таинственные процессы формирования этого массива!

Время шло день за днем. Один месяц ... два месяца ... три месяца ...

Линь Мин медитировал как каменная статуя. Паттерны дао в императорском нефрите были загадочными и трудными для понимания. Даже когда он сверял их тем, что он почерпнул из Могилы Божественных Зверей, понимание все ещё шло трудно и напряжено.

И в четвертый месяц Линь Мин слетал со скалы и продолжал исследование Могилы Божественных Зверей. На этот раз Линь Мин расширил диапазон своих исследований до 20 миль. Каждый раз Линь Мин запоминал как можно больше мест в Могиле Божественных Зверей, а также их ауры и характеристики Закона.

Вся эта информация была полностью воспринята Линь Мином, проанализирована и обобщенная его необыкновенным восприятием.

После двух недель анализа Линь Мин вернулся к медитации на скале.

В одно мгновение прошло полгода. В течение этого полугодия Божественный Туман наблюдал за всем происходящим.

«Ты очень настойчив ... учитывая твой возраст, возможно, твои достижения вовсе и не совпадение ... но как жаль, это массив, лично организованный Хозяином Дороги Асуры содержит бесконечные тайны. Не говоря уже о тебе, я сам в своё время провел целых 10 000 лет, наблюдая за Могилой, но ничего не смог узнать. И до и даже после меня были бесчисленные несравненные гении, которые также пытались понять Могилу, отыскать недостатки в формировании массива, но, в конце концов, все они были побеждены ... »

Божественный Туман покачал головой. Он не ожидал, что Линь Мин хоть что-то почувствовал за последние полгода. В этом случае Линь Мин мог сосредоточиться и спокойно медитировать каждый день без отчаяния в глазах и не чувствовать, что скоро уйдет. Невзирая на то, было ли все это бессмысленным или нет, его характер и решимость пройти через все это, восхищали.

«Слова старшего вполне объяснимы, но если младший не попробует хоть раз, как я узнаю, что все мои усилия напрасны?»

Линь Мин говорил, не открывая глаз, и не останавливая свою медитацию. Он каждый день и секунду тратил на спокойное и усердное просветление самого себя.

Его методы понимания формирования массива Могилы Божественных Зверей, сильно отличались, от тех, что использовали те, что приходили раньше. Эти древние старшие все пытались найти недостаток в огромном массиве, чтобы использовать этот недостаток, и проникнуть глубже внутрь.

Но Линь Мин был другим. Он изучал всю структуру массива, потому что он хотел понять это формирование массива вместе с наследием внутри императорского нефрита!

Это казалось фантастической сказкой, но с возможностью сослаться на императорский нефрит, собственное необыкновенно высокое восприятие Линь Мина, его прочный фундамент боевых искусств, а также общий план Асуры Сутры, у него появлялся небольшой шанс!

Линь Мин обнаруживал все больше и больше тайн в императорском нефрите. Поле дао и паттерны дао, вписанные внутри, были сутью наследия Хозяина Дороги Асуры.

Именно так, без каких-либо заметок и без какого-либо учителя, чтобы учил бы его, Линь Мин имел только упоминание о Могилах Божественных Зверей в императорском нефрите, которое было чрезвычайно сложно понять.

Но этот процесс просветления был на самом деле способом оттачивания мастерства Линь Мина, что позволил ему получить еще более глубокие знания. Только восприятие вещей само по себе было подходящим процессом для него.

И тут Божественный Туман сказал: «Если ты не попробуешь хоть раз, тогда ты не узнаешь, будут ли твои усилия напрасными, и ты не готов сдаться? Хорошо сказано, но ... через несколько часов придет волна демонической силы ... ты сможешь выжить? »

<http://tl.rulate.ru/book/68/257321>